

ДЖЕЙМС ОТИС И ЕГО РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

■

И. А. Белявская

«Закон, противоречащий конституции, недействителен; закон, противоречащий естественному праву, недействителен. Исполнительные суды должны вывести из употребления такие законы»¹. Эти еретические слова, объявляющие недействительными акты английского парламента, прозвучали в зале заседаний Верховного суда английской колонии Массачусетс в феврале 1761 г. Они принадлежали молодому преуспевающему адвокату Джеймсу Отису, который вместе со своим коллегой Оксенбриджем Тэчером решился взять на себя защиту интересов народа в известном инциденте по поводу так называемых «указов о содействии». Правительство Георга III потребовало от колониальных судов применения «указов о содействии», на основании которых таможенные чиновники имели право ворваться в любой дом и производить обыски с целью извлечения контрабандных товаров. Помимо материального ущерба при ограничении свободы торговли, «указы о содействии» глубоко оскорбляли зарождающееся у американских колонистов чувство национальной гордости.

Выступив с горячим протестом против усиления колониального режима, Отис апеллировал к известному положению английского обычного права, заключающемуся в том, что дом человека — это его крепость. Только при условии «вопиющего преступления и особой общественной необходимости может быть нарушена эта привилегия», — говорил Отис².

В продолжение четырех часов Отис стоял на адвокатской кафедре и бросал в лицо судьям гневные слова, обличающие несправедливость английских властей к колонистам, таким же полноправным подданным английского короля (по его утверждению), как и жители метрополии. «Я пользуюсь возможностью объявить, — воскликнул Отис, — что мне безразлично, получу ли я гонорар или нет (ибо в таком деле я презираю гонорар): до своего смертного часа я буду бороться с таким орудием рабства, с одной

¹ Documents of American History, ed. by H. S. Commager, 2 Vls. New York, 1945, Vol. I, p. 45.

² Ibidem.

стороны, и разбоя — с другой, каковым является этот «указ о содействии»»³.

По словам современников, речь Отиса до предела наэлектризовала аудиторию. «Отис излучал пламя..., — писал об этом выступлении Джон Адамс, будущий президент США, а в то время начинающий адвокат, присутствовавший в суде. — Мне казалось, что каждый человек в огромной переполненной аудитории, так же как и я, готов был поднять оружие против «указов о содействии». Именно там и тогда впервые проявилось сопротивление по отношению к спорным требованиям Великобритании. Именно там и тогда пробились первые ростки независимости»⁴.

Речь Отиса вошла в историю американской войны за независимость как первый публичный протест против метрополии, против ущемления прав жителей колоний. Отис оказался первым в когорте борцов за права колоний. Его имя всегда стояло рядом с именем Сэмюэля Адамса во время знаменательных событий 1763—1769 гг., подготовивших революционную войну колоний против английской короны и объявление независимости. Но Отис оказался незаслуженно забытым, ибо поистине трагический конец его политической карьеры произошел до начала войны за независимость.

Существует всего две биографии Отиса: одна принадлежит перу У. Тюдора, она написана в 1823 г., и ее автор имел возможность беседовать об Отисе с людьми, знавшими его, например с верховным судьей Дэйна и вторым президентом США Джоном Адамсом⁵. К этой книге обычно обращаются все американские историки, касающиеся в своих работах участия Отиса в борьбе колоний с метрополией. Другая биография Отиса вышла в 1847 г.⁶ Затем, уже спустя несколько десятилетий, в трудах Миссурийского университета были переизданы наиболее важные памфлеты Отиса. В предисловии к публикации Ч. Ф. Маллет отмечал, что Отис принадлежит к числу тех лидеров американской революции, «о которых больше всего говорили, но которых меньше всего читали»⁷. Между тем памфлеты Отиса, не меньше чем его личные выступления, оказали влияние на формирование революционных идей в колониальном обществе накануне войны за неза-

³ W. Tudor. The Life of James Otis of Massachusetts. Boston, 1823, p. 63.

⁴ L. H. Gipson. The Coming of the Revolution, 1763—1775. New York, 1954, p. 38.

⁵ Джон Адамс писал У. Тюдору: «Я был молод, а теперь стар, и я торжественно заявляю, что я никогда не знал человека, чья любовь к его стране была бы более горячей и искренней; никогда не знал никого, кто бы так много страдал; никогда не знал никого, чье служение родине было столь важным и значительным, как служение мистера Отиса в течение десяти лет его жизни, с 1760 по 1770 г.» (W. Tudor. Op. cit., p. XVIII—XIX).

⁶ F. Bowen. Life of James Otis. Boston, 1847.

⁷ Some Political Writings of James Otis, ed. by Ch. F. Mullet. — «The University of Missouri Studies. A Quarterly Research», Vol. IV, N 3, 1929, p. 5.

висимость. Причем это влияние, как справедливо отмечал тот же Маллет, осуществлялось даже вопреки намерениям самого Отиса, ибо его взгляды отличались непоследовательностью и колебаниями в трактовке самых кардинальных вопросов.

Надо полагать, что переиздание Маллетом памфлетов Отиса возбудило в Америке интерес к этой, несомненно, интересной и яркой фигуре революционного прошлого страны. Хотя и с большими интервалами во времени, в журналах появились статьи об Отисе: например, в 1939 г. работа Элли Бреннан с исследованием политических позиций Отиса, в 1957 г. — Дж. Фризи о выступлении Отиса по поводу «указов о содействии», в 1967 г. — Дж. Уотерса и Дж. Шутца о соперничестве семьи Отисов с семьями Хатчинсонов и Оливеров⁸.

В 1965 г. известный американский историк Б. Бейлиш осуществил двухтомное издание «Памфлеты американской революции», в котором Отис занял подобающее ему место⁹. Комментарии Бейлина к памфлетам являются небольшими, но чрезвычайно интересными эссе о жизни, деятельности и взглядах памфлетистов XVIII в. Необходимо подчеркнуть, что многочисленные историки американской революции XVIII в. всегда упоминают Отиса в своих исследованиях как одного из ведущих лидеров периода борьбы против «указов о содействии», гербового акта и межколонияльного конгресса 1765 г.

В 1761 г., когда Джеймс Отис с таким энтузиазмом выступил против «указов о содействии», ему было 36 лет. Он находился в расцвете сил, пользовался заслуженной репутацией блестящего адвоката и был известен как автор сочинения о стихосложении в латинском языке. Об образованности и эрудиции Отиса и его ближайших коллег с большим почтением писал Джон Адамс, пользовавшийся покровительством Отиса в начале своей адвокатской практики. Именно в дневниках и автобиографии Адамса имеется много записей об Отисе, позволяющих судить о знаниях, поведении и характере этого преуспевающего бостонского юриста.

XVIII век — век Просвещения был богат образованными и талантливыми людьми. В них не было недостатка не только в Старом Свете, но и в колониях. Сохранившиеся памфлеты и статьи Отиса и свидетельства современников позволяют заключить, что этот еще молодой адвокат не отставал от своего времени.

⁸ E. Brennan. James Otis: Recreant and Patriot.— «New England Quarterly», Vol. XII, 1939; J. R. Frese. James Otis and Writs of Assistance.— «New England Quarterly», Vol. 30, Dec. 1957; J. J. Waters and J. A. Shutz. Patterns of Massachusetts Colonial Politics: the Writs of Assistance and the Rivalry between the Otis and Hutchinson Families.— «William and Mary Quarterly», Vol. XXIV, Oct. 1967.

⁹ Pamphlets of the American Revolution, 1750—1776, 2 Vls, ed. by B. Bailyn. Cambridge, 1965.

Отис происходил из достаточно богатой и известной в Бостоне семьи. Его отец, Джеймс Отис-старший, был также адвокатом, полковником милиции, спикером массачусетской ассамблеи. Джеймс Отис-младший получил классическое образование в Гарвардском колледже, затем два года изучал юридические науки у Джереми Гридли, прославленного королевского адвоката в Бостоне и весьма образованного человека. В 1748 г. Отис был допущен к самостоятельной практике и вскоре сам сделался популярным адвокатом Бостона. Из воспоминаний Джона Адамса перед нами вырисовывается образ первого, порывистого человека, настойчивого в достижении цели, острого на язык (Адамс признавался, что побаивается его насмешек)¹⁰, обладающего широкими — по тому времени — познаниями в области права, политической философии, литературы. И очень честолюбивого и для себя, и для своей семьи.

Семейные связи и блестящие выступления Отиса на многочисленных судебных процессах доставили ему выгодную и почетную должность главного королевского адвоката в суде при вице-адмиралтействе в Бостоне. Он занимал этот пост с 1754 г., когда правительство Питта потребовало от колонистов строгого исполнения закона 1733 г. о высокой таможенной пошлине на ввоз сахара, а затем и издания «указов о содействии». По долгу службы Отис должен был возбуждать судебные дела против контрабандистов, против торговцев и капитанов кораблей, упорно и с выгодой занимавшихся контрабандным ввозом сахара и патоки. Но вместо этого Отис неожиданно подал в отставку, не желая выступать против своих соотечественников на стороне короны. Правда, злые языки связывали этот жест не с протестом против репрессий англичан, а с ссорой семьи Отисов с новым губернатором Массачусетса Бернардом, назначившим верховным судьей вместо Джеймса Отиса-отца (как было обещано) Томаса Хатчинсона. Сам Отис яростно опровергал эти обвинения, но не отрицал, что оба они — отец и сын — были возмущены вероломством Бернарда и расценивали назначение Хатчинсона, как стремление группы консерваторов захватить командные посты в провинции, в чем была большая доля истины. Отказавшись от должности, Отис-сын в феврале 1761 г. выступил против «указов о содействии» и произнес пламенную речь, о которой мы уже говорили.

Драматичность ситуации для Отиса и близких ему лиц усугублялась тем обстоятельством, что в этой политической акции молодые юристы, выступившие на стороне народа, оказались противниками своего учителя Джереми Гридли, произнесшего речь в качестве адвоката короны в поддержку «указов о содействии». Разумеется, Отис и Тэчер проиграли процесс, но зажигательное

¹⁰ Diary and Autobiography of John Adams, 4 Vls. Cambridge (Mass.), 1961, Vol. 1, p. 83.

выступление Отиса произвело огромное впечатление. Первое слово возмущения и протеста было произнесено, при этом произнесено громогласно в зале суда, где присутствовало множество людей самого различного ранга и состояния¹¹. Имя молодого Отиса, его слова передавались из уст в уста, содержание речи появилось в газетах. В проанглийских кругах его называли изменником, а среди массы колонистов его престиж возрос. Через два месяца Отис был избран членом собрания колонии Массачусетс, где был спикером его отец¹². Так началась политическая карьера Джеймса Отиса.

Интеллектуальная атмосфера Бостона 60-х годов XVIII в. способствовала формированию Отиса как политического оратора и памфлетиста. Однако было бы ошибкой признать Отиса зрелым политическим деятелем и философом. Несмотря на его незаурядную образованность, знакомство с трудами политических мыслителей XVII и начала XVIII столетия, приходится сказать, что философом, последовательно защищавшим какую-либо оригинальную доктрину, он не был да, собственно говоря, так и не стал. Но он оказался в числе первых пропагандистов в Америке философии естественного права, развитой английскими философами Милтоном, Харрингтоном, позднее знаменитым Локком в их борьбе с авторитетом короля и церкви. Популяризаторы философии естественного права появились в колониях рано, уже в начале XVIII в.; это были юристы и протестантские священники, как, например, священник Джонатан Мэйхью в Бостоне или прокурор Дэниэл Дьюлени в Мэриленде¹³. В это время получила распространение особая форма литературного политического произведения — памфлет, как правило, содержащий острую критику какого-либо злободневного события или явления. Таким был первый памфлет Отиса.

Памфлет появился в 1762 г. под названием «Оправдание поведения палаты представителей». Это было резкое обвинение губернатора в расходовании общественных денег без санкции колониального собрания. В то же время памфлет содержал изложение взглядов вигов на роль парламента. Памфлет во многом способствовал росту популярности Отиса и был своего рода ответом на обвинения его врагов в том, что он готов поступаться убеждениями ради выгод своей семьи.

После опубликования памфлета политическое влияние Отиса возросло еще больше. Он становится признанным лидером оппозиции вигов королевскому правительству и губернатору, яростно нападая в газетных статьях и на городских собраниях на прерогативы, которыми пользовались королевские чиновники в коло-

¹¹ W. Tudor. Op. cit., p. 60.

¹² Ibid., p. 92.

¹³ M. Curti. The Growth of American Thought. New York, Evanston and London, 1964, p. 112—113.

ниях; но при этом Отис постоянно подчеркивал свое уважение и верность королю и английской конституции. Создавалось впечатление противоречия между намерениями самого Отиса и тем, как общественность воспринимала его выступления. Хотя в период с 1761 по 1769 г. — время, отпущенное судьбой Отису как политическому деятелю, — и друзья и враги видели в нем лидера вигов колонии Массачусетс, в самой столице колонии Бостоне большей популярностью в народе пользовался Сэмюэл Адамс, известный своими более радикальными и прямолинейными выступлениями против английского правительства.

По свидетельству современников, многие выпады Отиса были данью его собственной увлекающейся и нервной натуре. Более характерной чертой его выступлений в начале 1760-х годов, когда стало созреть и оформляться недовольство жителей колоний политикой английской короны, было стремление умерить это недовольство и направить его в русло оппозиции, но оппозиции верноподданнической. С этой точки зрения становится понятной речь Отиса на городском митинге в Бостоне в мае 1763 г., когда он превозносил английскую конституцию и королевскую власть и объявлял нерушимым союз Великобритании и ее колоний: «Действительные интересы Великобритании и ее колоний являются взаимными, — сказал он, — и что бог в своем предназначении соединил, да не посмеет разорвать на отдельные части ни один человек»¹⁴. В то же время он продолжал настаивать на том, что «каждый британский подданный в Америке, исходя из обычного права, подтвержденного парламентскими актами и законами бога и природы, имеет право на все неотъемлемые привилегии британцев»¹⁵. Слова Отиса ясно показывали, что он не помышлял об отделении, о разрыве с Англией. Его целью было добиться для жителей колоний равных прав с населением метрополии, привилегии которого охранялись конституцией.

В это время отношения Отисов с правительством колонии улучшились. Отец наконец получил от губернатора Бернарда столь долгожданное назначение на пост верховного судьи колонии, что подало повод врагам Отисов распускать слухи о том, что они якобы продались королевским чиновникам. Отису-сыну пришлось пережить немало неприятных минут, отвечать на нападки в печати, доходившие до публикации оскорбительных сатир на него в стихах и прозе. Он едва не провалился на выборах в ассамблею, несмотря на широкое признание его таланта и веру в него близких друзей. Неприятности политических склок усугублялись еще и личными переживаниями. Семейная жизнь Отиса сложилась неудачно по политическим мотивам: его жена была ярост-

¹⁴ The Dictionary of National Biography, ed. by L. Stephen and S. Lee. London, 1885—1913, Vol. XIV, p. 102.

¹⁵ Ibidem.

ной тори, не идущей ни на какие уступки и резко осуждавшей его политическую позицию. Тем не менее, когда правительство Гренвилла провело через парламент известный таможенный закон о повышении тарифов на сахар, мелассу и др. при ввозе их в американские колонии, Отис опубликовал свой знаменитый памфлет «Права британских колоний» (1764 г.).

Этот памфлет является самым важным и значительным произведением Отиса, в котором он наиболее полно изложил свои взгляды на государство, роль и права парламента, на место колоний в системе Британской империи и, наконец, на права колоний как части этой империи и населения колоний как ее граждан. Написанный и опубликованный в Бостоне в критический период, когда правительство Гренвилла задалось целью «не только стянуть потуже путы меркантилизма, но и выкачать из колоний средства, которые полностью избавили бы корону от расходов по управлению ими и в то же время сделали бы королевскую администрацию более независимой от провинциальных законодательных собраний»¹⁶, памфлет Отиса получил широкий резонанс. При этом, неожиданно для самого Отиса, его произведение вызвало бурю откликов прямо противоположного характера: если одни увидели в авторе «опасного революционера», то другие называли его «малодушным льстецом правительства»¹⁷.

Чтобы понять эти различные суждения, следует вспомнить, каковы были взаимоотношения метрополии и колоний после окончания Семилетней войны и заключения в 1763 г. мирного договора Англии с Францией. Едва закончилась эта война — и даже еще ранее, если учесть «указы о содействии» 1761 г., — как английское правительство приступило к осуществлению целой серии мероприятий по усилению политического и экономического режима в своих заокеанских владениях; прямым назначением этих акций было выкачивание из колоний максимально возможных средств для королевского казначейства. Позднее Джефферсон оценил эти меры как систематический план обратить колонистов в рабство¹⁸.

Все население колоний — от богатых купцов и первых фабрикантов до ремесленников, рабочих и фермеров — возмущалось этой наступательной политикой метрополии. Законы о торговле, облагавшие высоким таможенным тарифом ввоз неанглийских товаров: сахара, мелассы, вина, шелка, красителей, кофе, текстильных изделий, запрещение ввоза иностранного рома и вообще торговли с Голландией и Французской Вест-Индией, — наносили большой ущерб американским торговцам, а также населению, ибо поднялись цены на товары. В то же время английское правительство усилило борьбу с контрабандой не только путем «ука-

¹⁶ Г. Аптекер. Американская революция, 1763—1783. М., 1962, стр. 57.

¹⁷ Pamphlets of the American Revolution, Vol. I, p. 417.

¹⁸ См.: Г. Аптекер. Указ. соч., стр. 56.

зов о содействии», но и за счет активизации действий военно-морского флота, передачи колониальных дел на рассмотрение судов вице-адмиралтейства, насыщения административного аппарата в колониях английскими чиновниками и т. д. Закон 1763 г. о денежном обращении, запрещающий выпуск в колониях своих денежных знаков, наносил еще один удар по правам и экономике колоний.

Возмущение колонистов прорывалось и на городских митингах, и на заседаниях законодательных собраний, и в бурных спорах в кофейнях по вечерам, и на страницах газет, и в форме страстных памфлетов, в которых не только обсуждались последние события, но и ставились общие вопросы о взаимоотношениях колоний и короны. Одним из таких памфлетов и было сочинение Отиса, отразившее как недовольство зарождающейся американской буржуазии политикой угнетения со стороны метрополии, так и непоследовательность и колебания в только-только созревающей идеологии этого молодого класса.

Четыре — неравные по объему — части памфлета содержат рассуждения по четырём основным вопросам. В первой из них автор говорит о происхождении и сущности государства. Отис пытается дать собственную концепцию государства. Он отбрасывает рассуждения всех предшествовавших ему мыслителей, даже Локка, чья теория общественного договора пользовалась широким признанием в век Просвещения. Он отрицает все положения, говорящие о происхождении государства на основе милосердия или силы, договора или собственности. Он утверждает, что «государство основывается непосредственно на настоятельной потребности человеческой природы и в конце концов на воле бога»¹⁹. Божественному предначертанию Отис отводит главную роль в происхождении государства, тем самым делая шаг назад по сравнению с теми философами и юристами английского просвещения, которые видели в государстве общественный договор двух сторон (Локк, Хэтчинсон, Блэкстоун).

Во второй части памфлета Отис характеризует все британские колонии (Ямайку, Барбадос, Виргинию, Мэриленд, Новую Англию, Нью-Йорк, Каролину, Бермуды) как территории, отделенные от метрополии расстоянием, но жители которых, являясь выходцами из Англии, должны пользоваться всеми правами, свободами и привилегиями подданных метрополии²⁰. При этом Отис исходит из естественных прав человека и третью часть памфлета посвящает утверждению естественных прав колонистов.

Для доказательства тезиса о том, что колонисты от рождения наделены теми же правами, что и жители метрополии, Отис ссылается на авторитет древних и более поздних авторов, от

¹⁹ Цит. по: Pamphlets of the American Revolution, Vol. I, p. 425 (в цитируемом издании приводится полный текст двух памфлетов Дж. Отиса).
²⁰ Ibid., Vol. I, p. 436.

Фукидида до Локка и Пуфендорфа²¹, писавших о правах новых поселений. Он приводит слова Фукидида, утверждавшего, что новые поселения имеют те же права на свободу, что и старые города²². От себя к этому положению Отис прибавляет ссылки на бога, отца и создателя и колонистов, и их братьев-британцев, но, кроме того, делает многозначительный и важный вывод о естественных правах на свободу людей с белой и черной кожей. «Колонисты,— писал Отис,— по закону природы являются свободнорожденными, как и все люди, белые и черные»²³. Эти слова делают честь Джеймсу Отису, ибо уже тогда, когда складывались предпосылки к развязыванию революционной войны за независимость колоний, и позднее, в период ее победы и выработки конституции, только лучшие представители демократического крыла американской буржуазии, например Бенджамин Франклин, высказывались против рабства негров.

Итак, заявив, что жители колоний обладают всеми естественными правами человека, Отис делал вывод о политических и гражданских правах британских колоний, о чем говорит в четвертой части памфлета. Здесь содержатся наиболее радикальные высказывания автора и наряду с этим — самые верноподданные заверения, что и давало возможность критики Отиса «слева». Именно здесь Отис говорит об ошибках королей, навлекших горе и позор на свою семью, об ошибках, которые стоили головы двум из них. Именно здесь Отис пишет о том, что у колонистов одну за другой отнимают все привилегии, что король и суд сваливают свои ошибки друг на друга. «Таково правительство. Такова конституция! — восклицал Отис. — Чтобы сохранить их во все времена от чужеземных или внутренних врагов, было пролито море крови и истрачены сокровища. Британская Америка проливала кровь во имя этого дела с самого своего основания»²⁴. И тут же, явно противореча сам себе, Отис пишет: «Мы все счастливы под владычеством Великобритании. Мы любим, уважаем и почитаем нашу метрополию и обожаем нашего монарха»²⁵.

Не об отделении от метрополии писал Отис, он ни в коем случае не настаивал на независимости. Он требовал, чтобы права, охраняемые английской конституцией, которую он превозносил как лучшую в мире, распространились на колонистов. И главное из этих требований касается конкретного права парламента облагать налогами подданных английской короны лишь с их согласия. Таково положение конституции: «Ни одна часть владений его величества, — подчеркивал Отис, — не может облагаться на-

²¹ Сэмюэл Пуфендорф — немецкий юрист XVII в.
²² Pamphlets of the American Revolution, Vol. I, p. 437.

²³ Ibid., p. 439.

²⁴ Ibid., p. 455.

²⁵ Ibid., p. 458.

логами без их согласия»²⁶. Следовательно, обложение налогами колоний, не имеющих своих представителей в парламенте, противоречит конституции²⁷. Так впервые была сформулирована идея, вылившаяся затем в знаменитый тезис «никаких налогов без представительства» («no taxation without representation»). В заключение Отис даже выдвинул требование о предоставлении в английском парламенте места представителям колоний, но как раз это положение не встретило поддержки среди его сограждан.

В целом памфлет Отиса, по мысли автора, утверждал конституционные права колоний в составе Британской империи. Но раз так, то ошибки законодательства по отношению к колониям, допущенные парламентом и скрепленные королевской подписью, те акты парламента, которые Отис еще в 1761 г. объявил недействительными, поскольку они противоречили конституции, должны быть исправлены самим же парламентом. Однако здесь заключался и алогизм в построениях Отиса, справедливо отмечаемый американским историком Бейлином: если власть парламента абсолютна и никем не может контролироваться, то колонии обязаны подчиняться ему²⁸. В таком случае остается лишь возможность обращения с петицией к королю и парламенту.

Собственно говоря, сам Отис и не помышлял о большем, но его рассуждения, облеченные в острую полемическую форму, и общий дух возмущения политикой английского правительства в целом и парламента в частности привели к тому, что многие восприняли его доктрину как требование ограничения власти парламента, чему автор сам несказанно удивлялся. В итоге, пишет Бейлин, не прошло и года, как Отис подвергся нападкам различных писателей и слева и справа²⁹. Вместе с тем памфлет имел огромное влияние на формирование в колониях духа возмущения и протеста, тем более что Отис подкреплял свои мысли ссылками на высказывания древних и новых философов, произведения которых знал в совершенстве. Памфлет получил широкое распространение в Америке и был издан в Лондоне. В официальных кругах метрополии и колоний памфлет вызвал более чем недоброжелательное отношение к его автору, немедленно зачисленному в разряд «революционеров».

Между тем английское правительство не собиралось отступать. Вслед за налоговыми законами и квартирным актом 1765 г. последовали печально знаменитый гербовый акт (1765 г.), вызвавший повсеместное возмущение и бойкот английских товаров, а позднее (после вынужденной отмены гербового закона) акт о

²⁶ Pamphlets of the American Revolution, Vol. I, p. 470.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibid., p. 416.

²⁹ Ibid., p. 417.

верховенстве английской короны, и наконец, законы Тауншенда³⁰. Наступательные действия королевского правительства вызвали, как известно, повсеместный отпор. «На почве массовой оппозиции парламентской политике,— пишет Г. Антекер,— появились организации, явившиеся выражением этой массовой оппозиции»³¹. Это были «Сыны свободы», «Глас народа» («Vox Populi»), «Дочери свободы» и другие, объединявшие в своих рядах разнородные элементы американского общества: адвокатов, купцов, ремесленников, рабочих, фермеров. Их соединяла ненависть к угнетавшему их английскому правительству, постепенно вызревавшее стремление к независимости и тяготение к объединению отдельных колоний против общего врага — английской короны. Последнее стремление нашло выражение в «комитетах связи».

В ту пору Джеймс Отис находился в центре событий и как лидер оппозиции вигов Массачусетса вскоре стал широко известен и за пределами этой колонии. Именно Отису принадлежит идея совместного выступления колоний против гербового акта. В июне 1765 г. на заседании массачусетской ассамблеи Отис внес предложение о том, чтобы каждая колонпальная ассамблея выделила из своей среды особый комитет и чтобы эти комитеты собрались в Нью-Йорке на конгресс для обсуждения всех вопросов, связанных с организацией общего протеста против гербового акта.

«Конгресс по поводу закона о гербовом сборе» — первый конгресс американских колоний — собрался в Нью-Йорке 7 октября 1765 г. Отис входил в делегацию от Массачусетса, участвовал деятельно в работе конгресса, принявшего, как известно, «Декларацию прав» и две петиции — королю и парламенту. Там, в Нью-Йорке, ему довелось встретиться с представителями политической мысли из других колоний. Он подружился с Джоном Дикинсоном из Пенсильвании, человеком умеренных взглядов, с которым поддерживал переписку долгие годы и способствовал опубликованию в Бостоне известного памфлета Дикинсона «Письма пенсильванского фермера к обитателям английских колоний».

Участие Отиса в конгрессе было вершиной его общественной деятельности. После конгресса, пишет Б. Бейлин, «он ограничивал свою деятельность политическими манипуляциями, а не борьбой с администрацией»³². И все же избранный вновь членом ассамблеи и даже спикером палаты в 1776 г., Отис продолжал оставаться лидером оппозиции, хотя и провинциального масштаба. Он во многом способствовал очищению массачусетского собрания от лоялистов. Знаменательно также, что именно по его

³⁰ Подробно о политике английского правительства и ходе борьбы колоний см.: Г. Антекер. Указ. соч.; Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960, т. 1; А. А. Фурсенко. Американская буржуазная революция XVIII в. М.—Л., 1960.

³¹ Г. Антекер. Указ. соч., стр. 88.

³² Pamphlets of the American Revolution, Vol. 1, p. 551.

инициативе впервые в парламентской практике на галереи собрания стали допускаться желающие слушать дебаты³³. Это был важный шаг к демократизации работы законодательного собрания. Такой практики еще не существовало и в Англии.

Популярность Отиса и его влияние в эти годы во многом объяснялись личным обаянием этого человека. Его первая и порывистая натура обладала какой-то притягательной силой, хотя острый, насмешливый язык ранил многих и нажил ему немало врагов³⁴. Записи в дневниках Джона Адамса, написанные под непосредственным впечатлением частых встреч с Отисом, рисуют живой облик несомненно незаурядного, но неуравновешенного человека. «Отис — пылкий и беспокойный, — писал Адамс. — Его воображение пылает, его страсти кипят. Он может в любой момент прийти в состояние крайне противоположное: или впасть в отчаяние или в ярость. Избыток рвения прежде увлекал его к поспешным и неблагоразумным действиям, доставившим ему врагов, которые злобно следят за ним, что является основанием для большей, чем прежде, осторожности, ловкости и необъяснимых переходов в его поведении»³⁵.

Однако «необъяснимые переходы» в поведении Отиса трудно объяснить только неуравновешенностью его характера и поисками врагов. Здесь сказывалась определенная ограниченность его взглядов. При огромной для того времени эрудиции, прекрасном знании античных классиков философии, западноевропейской юриспруденции он не сумел создать последовательной теории государственного права, утверждая божественное происхождение государства.

В целом Отис придерживался доктрины вигов, в основе которой лежала вера в незыблемость Британской империи при верховной власти парламента. Идеология вигов в колониях, как пишет один из американских историков войны за независимость, Макилвейн, достигла кульминации в 1768 г.; затем начался спад «виггизма», и ему на смену пришла идея отделения колоний от метрополии, к 1774 г. овладевшая умами и воображением американских колонистов³⁶. Но упадок «виггизма» происходил в годы, когда Отис уже не участвовал в политической жизни своей страны.

Как уже было сказано, Джеймс Отис поддерживал доктрину о сохранении колоний в составе Британской империи под непрере-

³³ W. Tudor. Op. cit., p. 253.

³⁴ В лоялистской газете «The Boston Evening Post», всегда враждебно относившейся к Отисам, на сына была помещена язвительная сатира под названием «Джеммибулери». В ней Отиса грубо оскорбляли и обвиняли в карьеризме и подхалимстве (Diary... of John Adams, Vol. I, p. 301). О травле Отиса пишет Тюдор (W. Tudor. Op. cit., p. 239—241).

³⁵ Diary... of John Adams, Vol. I, p. 271.

³⁶ C. H. McIlwain. The American Revolution. A Constitutional Interpretation. New York, 1923, p. 157—158.

каемым верховенством парламента. И все же он был первым, кто объявил, что акт парламента, противоречащий естественному праву, является недействительным. В этом утверждении весь Отис: страстное утверждение «естественных и неотъемлемых прав» колонистов и нежелание отрыва от метрополии; обращение к авторитету английского юриста сэра Эдварда Коука, заявившего, что обычное право во многих случаях может контролировать действия парламента, и в то же время в других выступлениях (например, по поводу гербового акта) признание верноподданнической петиции к королю и к парламента единственно возможным и законным действием.

В своих памфлетах 1765 г. («Consideration on behalf of the Colonists», «A Vindication of the British Colonies», «Brief Remarks on the Defens of the Halifax Libel on the British American Colonies») Отис даже признал право английского парламента облагать колонии налогами, как внешними, так и внутренними (external and internal), на землю и на торговлю. Это утверждение повлекло за собой и другое: если раньше он требовал для колонистов представительства в парламенте (никаких налогов без представительства!), то теперь тем самым ему пришлось признать, что английский парламент в равной мере является представительным органом всей империи. Ведь Манчестер, Шеффилд и Бирмингем — густонаселенные новые промышленные районы Англии — не имели своих собственных представителей в парламенте, но акты парламента были для них обязательны.

Таким образом, в последних памфлетах Отис, пытаясь разъяснить свое отношение к политике правительства и актам парламента, отказывался от прежнего требования представительства колоний, заявив, что каждый член парламента является представителем не только своего округа, но всей империи. Именно так он написал в одном из памфлетов в 1765 г.³⁷, что было настоящим отступничеством. И хотя Отис оставался лидером оппозиции, массачусетское собрание высказало противоположное мнение, приняв резолюцию о том, что народ Массачусетса «не представлен и никогда не был представлен в парламенте»³⁸. Вероятно, эта резолюция, как и выступления газеты «Бостон ивнинг пост», дала основания историку Р. Дж. Адамсу писать о том, что «Джеймс Отис не был выразителем мнения американцев даже в его собственной колонии Массачусетс»³⁹.

Пожалуй, этот историк в своей книге «Политические идеи американской революции» наиболее критически относится к Отису, постоянно подчеркивая его приверженность английской короне и называя его высказывания в памфлетах «достаточно хаотич-

³⁷ R. G. Adams. Political Ideas of the American Revolution. New York, 1958, p. 13—14.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

ными»⁴⁰. Р. Дж. Адамс делает особое ударение на тот факт, что Отис принадлежал к группе американских мыслителей, считавших возможным и полезным для колоний создание «имперской федерации» (Imperial Federation), другими словами, содружества Британии со своими колониями, в котором колонии имели бы равные права с метрополией при сохранении верховной власти вестминстерского парламента.

В итоге сочинения Отиса, написанные часто (особенно его последние памфлеты) в остро полемическом духе, насыщенные ядом сарказма и убийственной насмешки, задевающей не только врагов, но иногда и друзей, не дают возможности утверждать о наличии во взглядах Отиса какой-либо стройной и последовательной концепции. Его принадлежность к высшему колониальному чиновничеству, по праву рождения рассчитывавшему на привилегированное положение в колониальной иерархии, удерживала Отиса от открытого требования разрыва с метрополией настолько, что он в последних памфлетах даже пытался «исправить» свои революционные высказывания 1761—1764 гг. В содружестве Сэмюэл Адамс — Отис, заправлявшем массачусетской ассамблеей в 1765—1769 гг., Отису принадлежит роль скорее сдерживающей силы по сравнению с более радикальными взглядами и требованиями С. Адамса. Однако не следует забывать, что в эти последние годы активной деятельности Отиса только единицы, подобно Патрику Генри, осмеливались поднимать голос с открытыми угрозами в адрес метрополии.

Несмотря на все сказанное, роль Джеймса Отиса в формировании революционного сознания в колониях, его влияние на общественное мнение предреволюционной Америки остается неоспоримым фактом. Именно Отису и Сэмюэлю Адамсу принадлежит идея и авторство циркулярного письма ко всем колониям, принятого массачусетской палатой представителей в феврале 1768 г., призывавшего бойкотировать английские товары. По свидетельству современников, это письмо, более чем какое-либо другое событие после бойкота гербового акта, способствовало сплочению тринадцати колоний в борьбе против метрополии.

Отис обладал бурным темпераментом, обостренным чувством справедливости, стремлением к независимым действиям, огромным самолюбием. Эти качества подстегивали его и часто толкали на действия и высказывания, которые с самого начала политической карьеры превратили Отиса во врага английского правительства. В 1768 г., после известного дела «Либерти»⁴¹, Отиса и Сэма Адамса объявили преступниками и за их поимку было обещано вознаграждение.

Читатели памфлетов Отиса находили в них большее, нежели предлагал сам автор: не только осуждение актов парламента и

⁴⁰ R. G. Adams. Op. cit., p. 55.

⁴¹ Судно «Либерти», команда которого отказалась выдать контрабандные товары, было задержано английским военным кораблем.

действий королевского правительства, подкрепленное там, где это ему нужно, ссылками на авторитет таких юристов, как Коук и Блэкстоун (с трудами последнего были знакомы еще очень немногие), но и прямой революционный призыв к активному возмущению против короля и парламента, что подчас озадачивало самого автора. И все же в глубине своей мятежной души Отис стремился к свободе. В одном из немногих сохранившихся его писем есть такое признание: «Если нам суждено быть рабами, то живые должны только завидовать мертвым; ибо без свободы существовать здесь я не желаю»⁴². Трудно заподозрить Отиса в рисовке или в неискренности этих слов, написанных к любимой сестре в апреле 1766 г., когда он подвергался нападкам со стороны врагов-тори, в том числе и губернатора Бернарда.

Политическая деятельность Отиса оборвалась в сентябре 1769 г. Он получил удар саблей или кортиком по голове в ссоре с королевским чиновником Робинсоном. Отис остался жив, но ранение имело роковые последствия, он утратил ясность ума, иногда впадал в настоящее безумие. Болезнь этого когда-то блестящего человека вызвала острое сожаление у его друзей. Джон Адамс, после встречи с Отисом в клубе, с горечью записал в дневнике: «Отис еще в смятении. Он сошел с ума. Он не находит себе места и носится, как корабль без руля»⁴³. В недолгий период просветления в 1771—1772 гг. Отис попытался вернуться к адвокатской практике и успешно провел несколько дел. Он вновь появился в собрании и в суде, и Адамс писал, что нашел «его чувства не изменившимися, его страсти не угасшими. Не уменьшилась... пылкость его характера...»⁴⁴

Однако болезнь уже не оставляла несчастного, хотя Отис прожил до 58 лет. Говорят, его видели с оружием в руках в сражении при Бэнкер-Хилле в 1775 г. После этого до самой смерти в 1783 г. Отис жил в деревне под присмотром родственников. Он был убит молнией, когда стоял на пороге дома, распахнув дверь навстречу грозе, может быть, в поисках смерти.

Зная все непостоянство и нервозность его характера, непоследовательность его высказываний и поступков, трудно говорить о том, что бы он делал, как бы вел себя в критические дни 1774—1776 гг. Но и то, что он сделал, оказавшись первым в колониях человеком, осмелившимся публично выступить в суде против «указов о содействии», возвысить голос против угнетения колонистов, дает ему право на память и уважение потомков. Отису, так же как Т. Пейну, П. Генри, С. Адамсу, принадлежит заслуга в идейной подготовке американского общества к революционной борьбе за независимость, за отделение от Англии и создание суверенного государства.

⁴² Цит. по: W. Tudor. Op. cit., p. 240.

⁴³ Diary... of John Adams, Vol. I, p. 348.

⁴⁴ Дж. Адамс писал, что ему довелось оказать услугу Отису, когда-то покровительствовавшему ему самому (Diary... of John Adams, Vol. II, p. 12).